

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

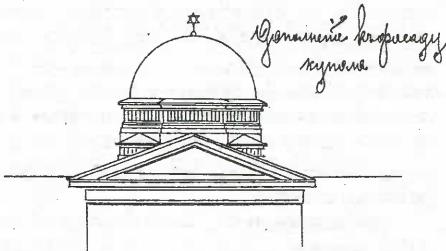
ЭЛУЛ 5764-ТИШРЕЙ 5765

ПЕТРОЗАВОДСК

N 74

СЕНТЯБРЬ 2004

К 100-летию открытия петрозаводской синагоги.

В прошлом номере нашей газеты мы уже рассказывали, что ровно сто лет назад в нашем городе была открыта построенная на средства, собранные евреями Петрозаводска, синагога. И 1 Тишрея (28 августа по старому стилю 1904 г.) в ней петрозаводские евреи встречали новый 5665 год. Более тридцати лет с завидным упорством и настойчивостью они добивались права иметь свою официально признанную общину и свой дом молитвы. Сегодня мы расскажем о том, как это знаменательное событие отразилось в исторических документах. Все они взяты нами из фондов Национального архива Республики Карелия.

25 сентября 1900 года евреи в очередной раз подали олонецкому губернатору В.А. Левашеву прошение разрешить им открыть в Петрозаводске синагогу и уредить при ней хозяйственноеправление. Одновременно они представили проект синагоги. В прошении они писали:

...На постройку молитвенного дома мы имеем следующие средства: 1) право на половину дома с местом, находящимся на слободской улице на месте под № 91, приобретенное на собранные между нами деньги за 450 руб.; 2) дом с местом, находящийся по Слободской улице на месте под № 43, приобретенный на собранные между нами деньги за 475 руб. (на этом месте и предположена постройка молитвенного дома); 3) наличными деньгами, находящимися на хранении у местного купца Давида Тейхерта, 1100 руб. и 4) по разрешении постройки молитвенного дома имеется к поступлению 1025 руб., жертвуемых нами согласно сделанной между нами подписи. В случае недостаточности этих средств обязуемся пополнить требуемую сумму путем новых между нами пожертвований.

Прошение это подписали 43 человека.

16 декабря того же года проект был рассмотрен Олонецким губернским правлением:

"2-е отделение Олонецкого губернского правления... с разрешения г. вице-губернатора, проводило в строительное отделение представленный проживающими в г. Петрозаводске евреями проект на устройство молитвенного дома на предмет заключения - может ли по техническим соображениям подлежать утверждению этот план, присовокупляя при этом, что всех евреев, проживающих в г. Петрозаводске, 254 человека

обоего пола и что препятствий к постройке здесь молитвенного дома в отношении расстояния (102 сажени 1/2 аршина) от ближайшей православной церкви не встречается.

По рассмотрении в строительном отделении губернского правления проекта на постройку в г. Петрозаводске еврейского молитвенного дома оказалось, что проект составлен правильно и одобряется, но с тем, чтобы выходящая лестница на улицу не занимала тротуара.

И.д. губернского инженера губернс-
кий архитектор (подпись)

За губернского архитектора младший
архитектор (подпись)

Заключение: Приняв в основание данные строительного отделения и ввиду сообщения

2-го отделения губернского правления... про-
ект на постройку в г. Петрозаводске на указан-
ном месте еврейского молитвенного дома, как
правильно составленный, утвердить, сделать на
нем установленную надпись и отослать в
Петрозаводское городское полицейское управ-
ление для выдачи по принадлежности с при-
ложением заключения строительного отделе-
ния и с тем, чтобы по окончании постройки
было полицией донесено губернскому правле-
нию...

Подписал и.д. губернского инженера
губернский архитектор
Вице-губернатор полковник Старынкевич"

Собрание евреев города, на котором происходили выборы хозяйственного правления, состоялось 4 марта 1901 года. На нем присутствовало 35 человек. Это были мужчины старше 25 лет, жившие в Петрозаводске не менее одного года и внесшие по 5 руб. членского взноса (таково было условие на получение права участвовать в выборах). Правление немедленно приступило к сбору средств на строительство синагоги, и в следующем же году оно началось на улице Малой Слободской.

В том же году хозяйственному правлению удалось купить дополнительный участок земли шириной в три сажени, непосредственно примыкающий к строительной площадке, и тогда оно обратилось к губернскому правлению с прошением внести в проект некоторые изменения:

"...а) вследствие прикупки к левой границе трехсаженной полосы земли перенести здание на расстояние 4 саженей от левой границы, б) заменить брандмауэр деревянной стеной и в) поставить декоративный купол на передней части здания". (См. рисунок.)

Строительное отделение, рассмотрев это предложение, согласилось с ним. В 1904 году строительство было завершено. Вот что писала газета "Олонецкие губернские новости" в номере от 2 сентября 1904 года о встрече еврейского Нового года в новой Петрозаводской синагоге:

"В субботу 28-го начались осенние праздники евреев. Этот день считается у них началом Нового года (по церковному исчислению). Первые праздники особенно евреями почитаются, потому что, по их понятиям, в эти дни Господь решает судьбу каждого правоверного еврея к лучшему или к худшему - кому в предстоящий год быть здоровым, кому болеть и, наконец, даже умереть. Далее - в эти дни решается якобы вопрос о их материальном положении - кому разбогатеть, кому обеднеть и т.п., вообще - все зависит от того, будто бы, как кто покается в эти страшные дни в своих грехах, - вот почему в мольельне можно заметить в эти дни и тех из их единоверцев, которые в течение года почти не заглядывают сюда.

В нынешнем году местные евреи молились уже в новой мольельне, которая, хотя только вчера отдалена, но уже производит приятное впечатление как внутри, так и снаружи: внутри устроены хоры для женщин, света и воздуха довольно много и в противоположность прежнему зданию мольельни и посторонний прохожий заметит, что это дом молитвы. Постройка мольельни указывает, что при энергии и желании лиц, стоящих во главе общественного дела, - дело это постоянно будет процветать. В постройке мольельни местные евреи преимущественно обязаны казенному раввину Р.Г. Кацу и З.С. Парижскому, которые положили много труда как по сбору пожертвований, так и по надзору за постройкой..."

Упомянутое в этой информации "прежнее здание мольельни" - это арендованный еврейским обществом дом тоже на улице Малой Слободской, в котором евреям временно по праздникам разрешалось собираясь для молитвы. Рафаил Гиршевич Кац - купец 2-й гильдии, владелец первой в Петрозаводске частной типографии "Северная скропечатня"; Зорух Соломонович Парижский (Парийский) - петрозаводский лесопромышленник.

При синагоге появился хедер, в котором еврейские мальчики могли учиться читать на своем языке и получали начальные знания основ еврейской религии, обычаяв и традиций. Из сохранившейся в материалах архива инвентарной описи имущества видно, что к 1919 году в синагоге имелся венчальный балдахин, освещалось помещение тремя люстрами и четырьмя настенными бра, были и погребальные дроги, на которых евреи отправлялись в последний путь. Но главным и поистине неоценимым богатством являлись пять свитков святой Торы.

Около двадцати лет просуществовала синагога. Находилась она на улице Малой Слободской, между современными улицами Куйбышева и Ирины Федосовой в доме № 9. В 1920-е годы синагога сгорела, видимо, со всем имуществом. С тех пор верующие евреи собирались на молитвы у кого-либо на квартире, но происходило это нерегулярно и всегда скрытно.

Давид Гендельев

Еврейская община выражает глубокую благодарность
ФАНЕ ЦУКАРЕВОЙ, ЕФИМУ ЛЕВИНУ

за пожертвования в фонд строительства еврейского общинного центра

**Адин Штейнзальц отвечает
на вопросы Михаила Горелика**

- Печаль многообразна: от конкретной причины и безо всяких причин, кратковременная и сопровождающая человека всю жизнь, становящаяся частью его личности; печаль от неудачи, от рухнувших надежд, от разбитого сердца, от плохой погоды. Печаль - опасное чувство.

- Чем же оно так особенно опасно? И потом, разве есть чувства неопасные? Каждое по-своему потенциально опасно.

- Иные чувства могут быть опасны для окружающих, печаль - для самого печалившегося.

- А гнев не опасен для гневающегося? А любовь для любящего? А страх для боящегося?

- Все это так, но у печали есть своя специфическая опасность. Гнев ведь по природе своей преходящ, и страх (если это не патология) преходящ. И любовь бывает, проходит. Что касается страстной любви, то она вообще бывает скротечна. Печаль же имеет склонность задержаться в душе, а то и вовсе поселиться в ней, в конечном счете завладеть ею. И гнев, и страх, и любовь направлены наружу, печаль - внутрь. Гнев, любовь, страх (если это не парализующий страх) предполагают действие - действие печали ограничивается переживанием, и это - печаль только переживание - разрушительно. В молодости я, бывало, всыхивал, и порой мне не удавалось с собой справиться. С возрастом приобретаешь опыт, но для этого нужны годы. Однажды, чтобы дать выход своим чувствам, я ударил по шкафу и сломал его. И гнев прошел. Действие разряжает гнев. Но вы не можете таким образом разрядить печаль. Гнев - это гром, молния, ливень, что-то мощное, сильное, но и быстро проходящее, а печаль - нескончаемая плохая погода, упадок сил, ощущение, что солнца не будет уже никогда.

Специфическая опасность печали в ее амбивалентности: кисла и в то же время сладка, совсем как китайский суп. Она травит душу, но в ней есть тонкое, губительное наслаждение: людям нравится печалиться. Человек засыпает в снегу, ему хорошо, тепло, и он замерзает. В печали

Опасность печали

**Печаль не грех,
но разрушает человека больше, чем другой грех.**

есть непременный оттенок нарциссизма.

- В любой?

- Да, конечно, это ее непременное свойство, ведь в печали человек замыкается на самом себе и отгораживается от мира. Поступает свою печаль наедине с собой, и она его постепенно убивает. Чем больше печаль длится, тем больше парализует.

- Это уже не печаль, а депрессия.

- Стойкая печаль с неизбежностью ведет к депрессии. Аарон из Карлика говорит: "Печаль не грех, но разрушает человека больше чем любой грех".

- Чтобы сказать такое, надо иметь глубокий опыт печали. И понимание греха.

- У Аарона это было.

- Стало быть, Вы полагаете, что печаль лишь деструктивна, что в ней нет ничего позитивного?

- Да, это так. Имеется, правда, одно исключение: печаль может побудить поэта написать меланхолическое стихотворение.

- Разве этого мало! Вот видите, значит, и печаль сгодилась для чего-то хорошего. Есть прекрасные стихи, исполненные печали.

- О да, стихи могут быть красивы, печаль может быть красива, смерть, если ее опозтизировать, тоже может быть красива. То, что хорошо для поэзии, не всегда хорошо для поэта. Постоянная печаль - это

медленное умирание. Она подобна рассеянному склерозу: болезнь неизлечима, результат известен.

- "Прогноз неблагоприятный", как говорят медики. Профессиональный эзотеризм неизбежной смерти. Но, сдается мне, вы все-таки говорите не о печали, а о тоске, скорби, унынии, депрессии, вы говорите, по существу, о болезни, потому что с болезнью сравниваете. Печаль - нечто иное. Во всяком случае, я так это понимаю. А вы не считаете, что печаль дает возможность человеку побывать наедине с самим собой, отрешиться от суеты, очистить душу от ерунды, которая казалась важной?

- Побыть наедине с самим собой никогда не вредно, отрешиться от суеты тоже хорошо, очищать душу от ерунды надо постоянно, но только не погружаясь в печаль. Печаль - это "нет" миру.

- В СССР был такой молодежный шлаггер с припевом, исполненным идиотического оптимизма: "Не надо печалиться - вся жизнь впереди! Вся жизнь впереди! Надейся и жди! Надейся и жди!" Остро-слова сразу же полиморфизировали "надейся" в "разденься". Как бы и напрашивалось. Естественно, нет ничего хорошего, когда человек полностью замыкается в печали. Но это все-таки проблема меры: постоянное "да" ничем не лучше постоянного "нет". Две стороны одной медали.

- Вы ошибаетесь: это не две стороны одной медали, это разные медали. В "Танни" сказано, что антоним радости не печаль, но "мириут". Слово "мириут" означает в переводе с иврита и горечь, и недовольство. Печаль замыкает человека в самоудовлетворенном бездействии - недовольство заставляет действовать.

- В Библии есть примеры печали?

- Сколько угодно! Даже Вс-вышний печалился.

- Это когда же?

- Когда увидел, до чего дошло допотопное человечество.

- Вот видите, даже Вс-вышний!

- Да, но Он недолго печалился. Он сразу же стал действовать!

Программа заочного еврейского образования "Лимудим" по эксклюзивной методике Института изучения иудаизма под руководством раввина А. Штейнзальца

Курсы академического уровня, учеба в индивидуальном темпе:

- "Тора - имена и судьбы"
- "Пророки о падении и возрождении Иерусалима"
- "Агада в Вавилонском Талмуде"
- "От Иехошуа до Шломо"

Всем принятым на учебу высыпаются учебные пособия, разработанные институтом, а также предоставляется всем желающим широкий выбор учебных материалов на нашем сайте: www.judaicaru.org

Институт изучения иудаизма в СНГ Москва 109240 а/я 44
Телефон: (095) 9153165, факс: (095) 9153161 e-mail: lamed@judaicaru.org

СЛОВО О ПОЭТЕ МОЙШЕ ТЕЙФЕ (1904-1966)

Мойше Тейф, Моисей Соломонович, Моше... Я его узнал очень поздно, и ни одной его строчки мне не удалось прочитать в оригинале на идиш. Но все сходятся во мнении, что большую часть его стихов прекрасно перевела известный современный поэт Юнна Мориц. Это она сказала в одном стихотворении, что "нация - это интонация..." Что ж, в ее переводах отчетливо и хорошо слышится эта еврейская интонация Тейфа.

В самой фамилии поэта - Тейф - мне слышится то идишистское слово ??? (тыф - глубоко), то древнееврейское слово ??? (тов - хорошо), со многими значениями и оттенками. Но это все мои фантазии, так как известно, что короткие еврейские фамилии - это часто аббревиатуры, скрывающие в себе какие-то изречения. Вот бы у Адина Штейнзальца спросить - он бы объяснил... Так, наверно, и с фамилией Тейф, и моей фамилией Гин, и с фамилией замечательного поэта Самуила Маршака, которую образовал в виде аббревиатуры из какого-то опять-таки еврейского изречения его дед раввин.

Но хватит об этом. Нам надо взглянуть в биографию Мойше Тейфа, которому в этом сентябре, 4-го числа, исполнилось бы 100 лет.

У него вполне советская биография. Родился в Минске. Рано начал работать, вступил в комсомол, учился в школе рабочей молодежи, автор и участник еврейской агитбригады. Рано начал печататься. С середины 20-х годов в Москве. Перевел на идиш знаменитую "Гренаду" Михаила Светлова. В 1933 году окончил еврейское отделение литературного факультета 2-го Московского университета. Ведь было, оказывается, и такое... И Тейфу еще повезло, что он успел поучиться на таком отделении, ибо уже в конце 30-х годов все такое учебное еврейское было закрыто вплоть до начальных и средних школ.

В 30-е годы Тейф много писал стихов и прозы, много переводил на идиш: и Ф.Шиллера, и В.Скотта, и Ш. де Костера; перевел и пьесу Бабеля "Закат"...

В 30-е годы вышли его книги стихов и среди них "Лидер ун поэмес" ("Стихотворения и поэмы", Минск, 1933), стихотворения для детей.

В 1937 году - первый арест, длившийся до 1941 года. В начале войны ушел добровольцем на фронт. Писал стихи и баллады о Катастрофе (его мать и сын погибли в Минском гетто). После войны сотрудничал в газете "Эйникайт", которую закрыли в самом начале пятидесятых годов. В 1948 году - второй арест и несколько лет в лагерях Сибири. Освободили после смерти Сталина. В заключении написал "Турме-лидер" ("Тюремные стихи").

В 60-е годы выходили его избранные сочинения на идиш и в переводе на русский язык. Незадолго до смерти, в 1966 году переведил с древнееврейского на идиш "Шир-наширим" ("Песнь Песней").

Девятнадцатилетний Мойше Тейф написал стихотворение "Интеллигент" о погроме в Полтаве и о замечательном человеке и писателе Владимира Галактионовиче Короленко.

... - Остановите ваш погром,
Я - Короленко - протестую!

Это стихотворение написано в 1923 году, в год 70-летия Короленко, до кото-

рого писатель не дожил. А перевел это стихотворение русский поэт Виктор Боков.

И так на протяжении более сорока лет Тейф нес своими стихами идеи добра и человечности:

И мама, незабвенный ангел детства,
Торопит в небе маленький паром,
Чтоб крикнуть мне:
- Запомни это средство!
Добром и лаской, лаской и добром!

Когда я не уточняю, кто перевел стихи Тейфа, то ясно, что это сделала Юнна Мориц.

В 1964 году, когда Мойше Тейфу исполнилось 60 лет, поэт трудной, прямотаки трагической судьбы так написал detta, говоря о "седом поэте":

...Чтоб вам не снилось, дети,
Все то, что было с ним на этом свете!

Поэт видит не только свою судьбу - он видит трагическую историю еврейского народа. Вот стихотворение "Кали ласка..." о вынужденном приходе евреев из Западной и Центральной Европы в Восточную.

Это было в древности когда-то...
Я припомнить время не берусь.
Мой голодный предок бородатый
На мажаре выехал в Беларусь.
Изгнан из державы европейской,
Где евреям быть запрещено,
Прикатил он выводок еврейский
К берегам реки Березино.
И когда подъехала мажара,
Обмерли медведи у реки:
Ай да предок! Пейсы - два пожара,
Лапсердак и белые чулки.

...
- Что я слышу? Боже, что я слышу?
- Кали ласка, заходи скорей.
Лошадей своих поставь под крышу
И зови жену и дочерей.
"Кали ласка!" Ласка? Предок плачет:
- Это что? Библейская строка?
- Ах, - сказали сосны, - это значит,
Я, мужик, встречаю мужика!..

У Мойше Тейфа часто встречаются автобиографические мотивы, и всегда они превращаются в этакий сплав своего, родного, национального и общечеловеческого.

Подбегает девочка,
Спрашивает тихо:
- Что такое зэмэлэх?
Что такое кихэлэх?
Объясняю девочке
Этих слов значение:
Кихэлэх и зэмэлэх -
Вкусное печенье,
И любил когда-то
Есть печенье это
Мальчик мой, сожженный
В гитлеровском гетто...

Везде, в любом стихотворении Мойше Тейфа, мы хорошо чувствуем его, поэта, душу и мысли человека доброго и мудрого.

... О, это было очень странно, право, -
Ведь я пишу не слева и направо,
Ведь я пишу совсем наоборот.
И девочка - глаза как две пригоры -
Стояла долго на моем пороге

И думала, что я сошел с ума.
Ведь там, где у меня стояла точка,
У них в диктантах начиналась строчка -
И так велит грамматика сама!..

Я хотел выбрать несколько отрывков из большого стихотворения Тейфа "Отцовская азбука", но потом понял, что этого делать нельзя - надо привести все это стихотворение целиком:

Смотрю в окошко памяти моей:
Суббота юная нисходит с небосвода,
Качает ветер синеву морей
И колыбель уставшего народа.
Спи, каменищик, портной и музыкант!
На облаке послушном, как теленок,
Плынет тарелка - золотистый кант,
А на тарелке - хала и цыпленок.
На улицах ни звука, ни лица.
Пуста скамейка и квадрат крыльца,
Никто не рассуждает у ворот.
Как сладко сплит его величество Народ!
И в тысяче других печальных ноток
Я различаю храла саксофон,
Виолончель простывших носоглоток
И насморка хронического звон.
А мимо лавок с урожаем летним,
Где помидоры прямо из огня,
Идет еврей с мальчишкой пятилетним,
Немыслимо похожим на меня.
Он говорит:
- Осел, чего ты плачешь?
Хорош характер у моих детей!
И так за все на свете деньги платишь,
Еще завелся чертов грамотей.
Какой букварь? Чтоб я о нем не слышал!
Ты видишь, сколько вывесок, дикарь?
Не плачь! Ведь я с тобой на рынок вышел,
Чтоб ты увидел собственный букварь.
Пожалуйста, учись по русским буквам,
По вывескам к горячим свежим булкам,
По надписям над плоскими часами.
Но там, где ходят с длинными усами
Процентной нормы неусыпный страж, -
Туда не надо! Там букварь не наш.
Там скучно, очень дорого и тесно...
Ах, Мойшеле, смотри, как интересно:
Алэф - А,
Бейс - Б,
Гимл - Г. -

Так милая великая Россия,
Сама полуголодная, растила
Мальчишек из еврейского квартала,
Таинственные надписи читала:
"Хлеб", "Мясо", "Парикмахерская", "Ларь".
Прекрасен и бессмертен мой букварь!
В снегах славянских под кровавой ношей
Соленых полыхающих бинтов
Я трижды умреть, как Шварцман Ошер,
За мой букварь священный был готов.
И в подмосковной огненной долине,
Когда хрюстел под танками январь,
Я, как Паперник, был готов на мине
Взорвать себя и защитить букварь.
Меня терзали горе и утрата,
Но за руки вели меня всегда
Два мальчика, два близнеца, два брата
Кудрявый Алэф и курносый А,
Мой первый май и первое двустишие,
Мой первый сад и первый соловей.
Стучат,
Стучат,
Стучат, как дождь по крыше,
Они в окошко памяти моей,
Целуют щеки, губы и глаза.
Ведь я - цветок, случайно уцелевший,
На той войне случайно не сгоревший.
Я - дома, и живут в моей скворечне
Кудрявый Алэф и курносый А.

Иосиф Гин

לְשׁוֹנָה טֹבָה תִּכְתַּבְוּ וְתִּתְהַתְּמוּ לְאֶלְעָזֶר לְחֵיִם טֹבִים!

На новый год да будешь ты записан/а и запись эта да будет скреплена печатью немедленно - на добрую жизнь!

Дорогие братя и сестры, российские евреи!

От всего сердца поздравляю вас с Рош Ашана - еврейским Новым годом.

Этот праздник мы отмечаем ежегодно в тот день, когда Б-г создал первого человека - каждый раз как бы заново переживая Творение. В этот день Б-г заносит имена достойных в Книгу жизни на следующий год. Естественно поэтому, что в преддверии Рош Ашана принято подводить итоги сделанного в году прошедшем и намечать планы на год наступающий. Это называется "тшува" - покаяние: мы обещаем не совершать больше ошибок, творить угодное Б-гу, ходить Его путями.

Но буквальный перевод слова "тшува" - "возвращение". Возвращение к Б-гу, нашему Отцу, нашему Владыке. Первый человек, сразу же после того, как был сотворен, собрал все остальные творения Г-спода и привел их к престолу Г-спода, чтобы поклониться Ему и призвали своим царем. В молитве на Рош Ашана мы провозглашаем: "Г-споди Б-г наш, Б-г отцов наших, владычествуй над всем миром ради славы Твоей". И об этом же говорится в книге Псалмов Давидовых: "Склонимся перед Г-сподом, возвеличившим нас, ибо Он - Б-г наш, а мы народ, о котором Он заботится".

Эту двойную символичность Рош Ашана очень хорошо демонстрирует обычай трубления в шофар. С одной стороны, трубный глас призван разбудить душу человека, заставить его критическим взглядом оценить сделанное им в истекшем году, совершив "тшуву", возвращение на пути Б-жи. А с другой - трубными звуками всегда приветствуют царя - Вс-вышнего.

В еврейском понимании царь - это прежде всего отец. Тот, кого уважают, кого слушают, чью волю выполняют - с любовью, как положено детям выполнять волю отца. Но отец прежде всего защищает детей своих, помогает им встать на ноги, дает все, что им требуется в жизни. Поэтому, когда мы принимаем царство Б-жие - мы тем самым получаем право просить Его в молитвах, чтобы Он дал, что нам нужно. В молитвах на Рош Ашана мы просим Создателя не только о том, чтобы Он вписал нас в Книгу жизни, но и об удовлетворении наших жизненных потребностей в наступающем году. И Вс-вышний прислушивается к нашим молитвам и дает каждому то, что ему на самом деле необходимо.

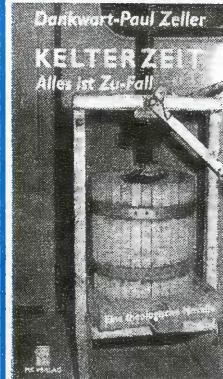
Потому вполне естественно, что в эти дни мы благодарим и славим Б-га за то, что Он помог нашему народу пережить тяжелую эпоху, что с Б-жеской помощью встала новая свободная Россия, где тысячи и тысячи молодых людей возвращаются к своим корням, к своей вере, где наш еврейский народ может свободно читать Б-га, говорить на нашем языке, спрашивать наши праздники - жить еврейской жизнью.

И это великое освобождение, дарованное нам Б-гом, царем нашим, обязывает нас заботиться не только о себе, но и обо всех, кто нас окружает. Недаром Создатель повелев евреям быть "нер ла-амим", "свечой для народов". Наша миссия в мире Б-жеском - сделать так, чтобы не только евреи, но и весь мир понял, что есть Б-г, что Он всех нас сопорил и дал всем нам законы, по которым мы должны жить, ценности, которые мы должны защищать. Наш долг - ходить путями Б-жими и помогать другим становиться на Его пути.

Хорошего и сладкого вам Нового года. Молюсь вместе с вами за то, чтобы ваши имена были занесены в Книгу жизни - на здоровье, благополучие, счастье и удачу.

Главный раввин России

Берл Лазар

В июне этого года наша газета поздравляла пастора Пауля-Данкварта Целлера, почетного члена общины, с восемидесятилетием. К своему юбилею Пауль Целлер выпустил вторую, написанную им книгу. Книга необычная и по манере повествования и по названию - Kelterzeit. Alles ist Zu-Fall. Eine theologische Novelle, которое имеет как бы двоякий смысл: его можно перевести как "Время винных погребов. Всё к месту. Теологическая новелла" или "Холодные времена. Всё зависит от случая". Автор от имени пастора Иоханна рассказывает о жизни своей семьи, поселка, города в послевоенной Германии вплоть до наших дней.

Эта книга - дань памяти старшего сына Ансельма, погибшего в возрасте 21 года (1981 г.). Ансельм погиб в автомобильной аварии во время поездки из Западного Берлина, где он учился, к родителям для участия в концерте на Боденском озере. Отец юноши часто думает, возвращаясь к этой трагедии: можно ли было избежать ее? Что это - случай, или судьба? Что было бы, если бы не бережливость детей, к которой их привили родители? Если бы сын поехал поездом или полетел самолетом?.. Пастору не дают покоя наше беспокойство и случайность событий. Что такое наша судьба и наша вина, если не две стороны одной медали? Или одно исключает другое?..

Неожиданно в руки пастора попадает листовка - призыв коллег из Западного Берлина помочь им в их деятельности. Герой по зову сердца вместе с семьей отправляется туда служить в церковь. Здесь у него появляется возможность поделиться своими раздумьями с прихожанами. Случайность или предопределение?.. Почему он пригласил на вальс именно эту девушку Аньту? Это, а не другую!.. Год спустя состоялась свадьба. Он был так влюблён в неё, этот 29-летний бывший военнонепленный.

Почему человек обращается к своему прошлому, как странник после долгого пути, когда он уже отдохнул и сам спрашивает себя: "Откуда я, почему шел именно таким путем и куда я стремился?.. Почему лишь состарившись, человек познает прошлое, не утонув в колодце воспоминаний?" - спрашивает автор читателя. И далее идет как бы исповедь и размышление пастора, отца семейства и просто образованного человека о времени и о себе.

Переворот в душе происходит у разных людей по-разному в различных случаях.

Поздно вечером пастор возвращается из соседней деревни со своим единственным пятилетним сыном. Была весна, уже стемнело, на небе сияли яркая луна и звезды. Отец мысленно обращается к Б-гу: "Где начало и конец мироздания?" А мальчик, глядя на луну, вдруг сказал отцу: "Теперь я знаю, как выглядят Б-г. Его голова - это небо, а мир вокруг нас - это Его тело. И мы внутри Него". Пастора потрясла эта простая мысль ребенка, что мы часть тела Б-га.

Иоханн рассказывает о жизни в поселке, где он жил с семьей. Наиболее уважаемыми людьми там были пастор, учитель и хозяин большого погреба, где делают вино. Люди встречаются их в пекарне, в лавке, в кафе. С добрым юмором описывается, как во время сбора винограда хозяин погреба пригласил пастора и учителя попробовать его вино.

Автор не обошел в книге и еврейскую тему. В поселке живет портной, чех, который бежал из своей страны, бросив дом и мастерскую. Живет скромно (какие в деревне заказы?). При этом в разговоре с пастором он обвиняет во всех своих бедах евреев и мировое еврейство. Но вот однажды пастора Иоханна провели в спальню портного примерить заказанные брюки, и там на столе он увидел репродукцию картины Леонардо да Винчи "Тайная вечеря", на которой изображен Иисус с 12 апостолами за закрытым столом. "Так у Вас в спальне на стене 13 евреев, - полуслутилико сказал пастор портному, - после Ваших слов о евреях это меня удивляет!" Портной долго молчал, обдумывая услышанное. А пастор продолжал: "Не евреи виноваты во всех бедах на протяжении двух тысяч лет. Чаще христиане были причиной несчастий евреев, а не наоборот". С тех пор католик портной и евангелический пастор подружились.

Время от времени портной ходил слушать проповеди священника. На одной из них пастор Иоханн сравнил пресс для отжима винограда с прессом времени. Не все его выдерживают. Век живи, век учись. Но путь от ушей к сердцу, от слова к делу многое длиннее, чем путь из Рима в Виттенберг, где живут герои повести.

Фаина Левина

Еврейская община выражает глубокую благодарность
МЕЙНРАДУ ЭРХАРДТУ, ТЮБИНГЕН (MEINRAD EHRHARDT)
за пожертвование в фонд газеты

Чайная кухня

Цимес морковный с кнейдлах

Морковь 1 кг, изюм 100 г, чернослив 15-20 шт., масло сливочное 50 г, сахарный песок 1 ст. ложка, соль.

В сотейнике распускают сливочное масло, добавляют морковь, нарезанную кубиками, и слегка поджаривают, заливают горячей водой так, чтобы она немного покрыла морковь, и тушат до полуготовности с закрытой крышкой на слабом огне. Затем добавляют промытые изюм и чернослив, соль, сахар. Кладут кнейдлах и доводят до готовности. Приготовление кнейдлах описано ранее.

Цимес из моркови, яблок и изюма

Морковь - 8-10 шт., изюм (без косточек) - 1 стакан; яблоки кислые - 2 шт.; масло сливочное - 3 ст. л.; сахар - 2 ст. л.; соль - 1/3 ч. л.

Морковь вымыть, очистить и мелко нарезать соломкой, кубиками или кружочками. Поместить в сотейник, немного посолить, добавить ложку масла, немного воды и поставить на огонь. Когда вода закипит, огонь убавить и тушить под крышкой до мягкости.

Изюм перебрать, хорошо промыть, яблоки очистить от кожуры и нарезать мелкими кусочками и добавить к моркови. Приправить, добавив 2 ст. л. сахара и 2 л. сливочного масла. Перемешать и подержать на огне еще минут 15. В сотейник с морковью вода должна вся выпариться.

Блюдо подавать в горячем виде. При желании можно полить сметаной.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Гендлев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1, тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.

ЛУЧШИЙ ПУТЬ К СЧАСТЬЮ -
НЕ ИСКАТЬ ЕГО

Пословица

ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ЯКОВИЧ
Елизавету Григорьевну
ДОЛЬНИКОВА
Юрия Борисовича
ГУТМАНА
Виталия Моисеевича
ФЛАКСМАНА
Исаака Хаимовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!